

**АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ АРХИТЕКТУРЫ И СТРОИТЕЛЬНЫХ НАУК**

**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ТЕОРИИ
АРХИТЕКТУРЫ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА**

**КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

РЕГИОНАЛЬНОЕ МНОГООБРАЗИЕ АРХИТЕКТУРЫ РОССИИ

Ответственный редактор-составитель Г.Г. Нугманова

Казань 2007

Плутон

УДК 72(470+571)

ББК 85.11(2Рос)

Р 326

Печатается по решению Учёного совета НИИТАГ

Р 326 **Региональное многообразие архитектуры России: Научный сборник / Отв. ред. – сост. Г.Г. Нугманова**
Казань: Плутон, 2007. — 229 с.

ISBN 5-90208928-X

Сборник посвящён исследованию архитектурного своеобразия — местного, регионального, национального, конфессионального, — чрезвычайно актуальной в современных условиях теме выявления отличительных особенностей, определяющих своеобразие российских поселений, как с точки зрения сохранения исторического наследия, так и для продолжения традиций в современной архитектурно-градостроительной практике. Зафиксированное на страницах издания своеобразие различных поселений и регионов страны способствует обогащению теоретической базы истории русской архитектуры и градостроительства, расширению представления о ней. Сборник основывается на неизвестных ранее архивных источниках и натурных исследованиях, многие сопровождающие статьи иллюстрации публикуются впервые.

Предназначается для архитекторов, искусствоведов, историков, культурологов и широкого круга заинтересованных читателей.

Редакционная коллегия:

С.С. Айдаров, И.А. Бондаренко, Г.Г. Нугманова (ответственный редактор – составитель)

Рецензент: доктор искусствоведения Г.Ф. Сулейманова-Валеева

УДК 72(470+571)

ББК 85.11(2Рос)

ISBN 5-90208928-X

© Коллектив авторов, 2007

© НИИТАГ РААСН, 2007

© ООО «Издательство Плутон» (оформление), 2007

Развитие архитектуры Вятско-Камского региона последней трети XVIII—начала XX века

В последнее время заметно возрос интерес не только к изучению архитектурно-градостроительного наследия российской провинции, но и к теоретическому осмыслению региональных традиций, их развитию и существованию в наши дни. Это связано с проблемами сохранения и реставрации памятников архитектуры, а также вопросами современного строительства, учитывающего или игнорирующего местные культурные традиции. Эти, порой дискуссионные, проблемы активно обсуждаются и теоретиками, и практиками. В связи с этим актуальным, на наш взгляд, становится выявление своеобразия архитектуры малых городов бывшей Вятской губернии, основанного на взаимовлияниях общероссийских архитектурных процессов и традиций местного зодчества.

Территория Вятской губернии охватывала современную Кировскую область, Удмуртскую республику и часть Татарстана (г. Елабуга). Градостроительное развитие всех городов, а их было одиннадцать, на протяжении XIX века было связано с идеей всеобщего административного переустройства страны, с крупномасштабной акцией перепланировки городов на основе регулярных планов. Длительный процесс реконструкции старых вятских поселений по первым регулярным планам 1784 года выявил ряд особенностей развития их архитектурно-пространственной среды.

Планы городов Елабуги, Котельнича, Орлова, Сарапула, Слободского, Уржума и Яранска имели форму четырёхугольников, а городов Глазова, Малмыжа, Нолинска и Царевосанчурска — многоугольников. Все вятские города располагались на берегах рек, которые вносили свои «живописные» коррективы в геометрически правильные планы. Изгиб реки как бы «срезал» одну из сторон четырёхугольника или многоугольника, что придава-

ло каждому городу неповторимый облик. Проекты перепланировки вятских городов сводились к двум типам планировочных систем: прямоугольной и радиально-кольцевой. Большинство городов получили прямоугольную планировку, Глазов и Царевосанчурск — радиально-кольцевую.

Новые проекты некоторых городов сохранили основные направления их дорегулярного развития. Но недостаточное внимание к градостроительным традициям предшествующего периода привело к тому, что три города губернии — Котельнич, Слободской и Яранск, — получили планы, нарушившие прежнюю радиальную трассировку их улиц. Это было связано с эстетикой классицизма, со стремлением урегулировать «хаотичность» старой планировки, с пристрастием к прямолинейности. Прямоугольная композиция плана утверждала многоцентричность как основной архитектурно-планировочный приём. При этом выделялся главный центр — прямоугольная площадь со зданиями присутственных мест и собора, которому подчинялись второстепенные центры — небольшие внутриквартальные площади с приходскими церквями и торговыми лавками. К центральной площади под прямым углом были направлены главные улицы города. Система площадей, связанных прямоугольной сеткой улиц, составляла основу плана прямоугольного типа. Для архитектурно-планировочного образа города радиально-кольцевой системы было характерно подчинение единому центру — главной площади с административными и культовыми сооружениями, являвшейся точкой схода нескольких лучей-улиц. При этом выделялась главная магистраль как ось симметрии городского плана.

В обоих типах планировки основное внимание уделялось формированию центрального ядра города — административной пло-

щади, которая во всех планах вятских городов находилась на берегу реки. Такое расположение было обусловлено преемственностью градостроительных традиций, согласно которым река являлась одним из основных средств коммуникации. В большинстве городов исторический центр оставался на старом месте. Но в Елабуге, Котельниче, Малмыже и Нолинске он был перемещён, так как особенности местного ландшафта не давали возможности для расширения границ старого центра и дальнейшего его развития. Тем не менее, новые административные площади этих городов были запланированы также на берегу реки. Связь с окружающей природой — зелёными массивами и водной гладью, — дань глубоким традициям русского зодчества. Такое сочетание традиций и требований эпохи классицизма, основанных на новых эстетических принципах планировки и застройки, придавало своеобразный характер облику реконструированных городов.

Формирование нового городского пространства было основано на толерантном отношении к существующей каменной застройке, «не вписывающейся» в геометрическую сетку улиц и кварталов. Принцип зонирования территории способствовал выделению жилой застройки городского центра благодаря повышенной этажности и большему объёму домов, качеству строительных материалов.

Архитектурно-планировочная система многих российских городов строилась на известном принципе подчинения массовой «фоновой» застройки уникальным опорным зданиям. Такими значительными постройками, которые сооружались по индивидуальным проектам, являлись храмы, гостиные дворы, крупные административные и промышленные здания. В небольших провинциальных городах, таких как уездные центры Вятской губернии, на протяжении длительного времени архитектурными доминантами являлись культовые сооружения. Силуэты храмов приобретали особое значение на фоне «стелющейся» рядовой застройки, которая почти не имела собственных высотных акцентов. Церковные здания становились гра-

доформирующими и стилеобразующими факторами формирования городской среды на протяжении длительного времени.

Особенности экономического положения городов Вятско-Камского края — развитие традиционных промыслов, кустарной промышленности и торговли, а также их функциональное назначение как административных центров — способствовали формированию типологии архитектурных сооружений. Если в конце XVIII и первой половине XIX веков, как уже отмечалось выше, градформирующими объектами были храмы, то в середине и второй половине XIX века в типологической иерархии выделяются такие общественные постройки как торговые и промышленные. Административные, учебные и больничные здания строятся меньше, имеют небольшие размеры, по своему облику сближаются с жилой архитектурой, рост которой, в свою очередь, привёл не только к количественным изменениям, но и к большему типологическому разнообразию, к новым методам проектирования.

Основным типом жилых домов конца XVIII—начала XIX в. были особняки. Отдельно стоящий дом с участком (усадебный) являлся предпочтительным для многих горожан провинциальных городов. Большинство уездных городов, как известно, практически имело вид сёл, поэтому данный тип жилища органично соответствовал всему укладу жизни и психологии жителей.

Жилой дом обычно находился в глубине участка. Однако в связи с урегулированием городского пространства формировались новые композиционно-планировочные приёмы в практике застройки усадебного участка. Отказ от прежней свободной планировки привёл к тому, что жилой дом стал размещаться по фронту улицы, куда выходил его главный фасад. В пояснениях к новым планам говорилось об обязательном построении домов по «красным линиям» улиц, что явилось почти единственным планировочным приёмом в XIX веке. Таким образом должно было сформироваться новое урегулированное пространство улиц.

Сама усадьба представляла собой комплекс жилых и хозяйственных построек,

включала двор, огород и пустырь. Принципиально новый тип жилого дома, сочетавший жилые комнаты с торговыми помещениями, возник в конце XVIII века и имел широкое распространение в XIX в. Совмещение функций было обусловлено уплотнением застройки в центрах городов. Появилось зонирование домов по вертикали. Жилые помещения размещались на верхних этажах, а торговые лавки, конторы, различные мастерские — на нижних.

В столице и крупных губернских городах некоторые владельцы сдавали дома в наём — так зародился тип доходного дома с несколькими лестницами и поэтажным расположением квартир. Но в подавляющем числе Вятско-Камских городов тип доходного дома не получил широкого распространения. Ведущим остался собственный дом, в котором могли быть устроены квартиры для сдачи в наём.

Рядовой городской дом, как правило, не был произведением профессионального архитектора, проекты разрабатывались специалистами среднего уровня (чертёжниками, техниками), а порой и самими хозяевами. Основываясь на многочисленных «образцовых» проектах конца XVIII—начала XIX в., литературе по строительству, они вносили различные изменения, которые обуславливали максимальное соответствие дома семейному быту, общепринятым в городе нормам застройки, региональным климатическим условиям, культурным и этническим традициям.

В Елабуге, Нолинске, Орлове, Сарапуле, Слободском можно встретить особняки, построенные по образцовым проектам фасадов «Его Императорским Величеством высочайше апробированных для частных строений в городах Российской империи» 1809 года. Широкое распространение получил тип двухэтажного каменного дома с мезонином. Кроме этого повсеместно строились деревянные дома с мезонинами на каменных полуподвалах. Приметными на улицах городов становились крупные двухэтажные особняки, по главному фасаду которых располагалось нечётное число окон. Появлялись особняки с чётным числом осей на главном фасаде, постепенно исчезала строгая осевая компози-

ция. Много таких построек сохранилось в Орлове.

Основной жилой фонд вятских городов, существующий ныне, составляют постройки второй половины XIX века с мелкой фасадной пластикой. В стремлении обогатить плоскость стены архитекторы находили множество приёмов: использовались цвет и фактура кирпича для создания декора в различных стилях; создавались разнообразной формы фронтоны, угловые башенки, балконы и парапеты с ажурными металлическими ограждениями, навесы над парадными подъездами. Все это вносило оригинальность в облик однотипных домов. В крупных двухэтажных особняках купцов Нолинска «модной» в те годы была небольшая застеклённая веранда, расположенная над боковым входом во дворе дома. Веранда находилась на уровне второго этажа, укреплялась мощными металлическими кронштейнами и опиралась на колонны или столбы. Крыльцо дома при этом оставалось открытым. Веранда была популярной в Уржуме и Сарапуле, но, в отличие от Нолинска, в этих городах она размещалась над закрытым тамбуром, вход в который был не во дворе, а с уличного фасада.

Период конца XIX—первых десятилетий XX в. характеризуется размахом жилого строительства, которое во многом изменило облик вятских городов, обогатив их архитектурное пространство новыми постройками. Усадьбы отличались большими размерами, качеством материала, отделкой, большим количеством вспомогательных служб. Дома, как правило, были двухэтажными, с мезонинами, башнями-эркерами, большими балконами, залами, гостиными, парадными вестибюлями и фойе. Многие из них, созданные по проектам местных архитекторов и инженеров, отличались сложным асимметричным планом, удобством и комфортом. Важную роль в формировании внутреннего пространства играл коридор. Объёмно-пространственная композиция особняков становилась более разнообразной, декор фасадов подчеркивал индивидуальность построек, отражая современные веяния в «архитектурной моде». Такие дома выделялись на фоне рядовой жи-

лой застройки и представляли собой интересные памятники провинциального зодчества.

Сохранившиеся памятники архитектуры Вятско-Камского региона, фотографии и документы местных музеев и архивов, а также материалы Российского государственного исторического архива (многие из которых ранее публиковались лишь фрагментарно или вовсе оставались неизвестными) позволяют проанализировать стилистическую эволюцию регионального зодчества.

Развитие русской архитектуры конца XVII—первой половины XVIII в. (а в провинции значительно дольше) стилистически шло в русле барокко. Главенствующая роль в каменном строительстве, которое велось в небольших городах и сёлах, принадлежала культовым сооружениям. Храмы служили не только религиозным целям, но были и важнейшими общественными зданиями, композиционными и идейно-художественными центрами поселений. Именно храмы становились «благодатной экспериментальной площадкой для проверки и развития архитектурных приёмов».¹

Художественно-стилевыми источниками вятского зодчества этого времени явилось «московское» барокко. Характерными для объёмно-планировочных композиций храмов стали простота и симметрия. В 90-е годы XVII в. на Вятке были распространены церкви трапезного типа, в композицию которых входили основной бесстолпный четверик с тремя полукруглыми апсидами, трапезная и паперть с открытым крыльцом на квадратных в плане столбах. К этому типу относится сохранившаяся Екатерининская церковь в Слободском (1699). Четверик перекрывался сомкнутым сводом без фонаря и завершался декоративным пятиглавием. Колоколен храмы не имели. Фасады отличались богатством узорочья: небольшие спаренные колонки по углам здания, реже — между окон, широкий пояс декоративного фриза. Но в большей степени местные декоративные вкусы выражали наличники, выложенные набором бусин наподобие жгутов.² Очень выразительными и разнообразными по силуэту были завершения наличников: часто они имели плавный

бочкообразный абрис, иногда — трёхчастные и пятиугольные, иногда — напоминающие разорванные вогнутые фронтоны.

К началу XVIII в. зодчество Вятки приобрело самобытные черты, что позволяет говорить о формировании местной архитектурно-строительной школы. Арсенал объёмно-планировочных решений в культовых постройках расширился: в композиции храмов стала использоваться система «восьмерик на четверике». Облик вятского храма дополняли оригинальные кровли — «курмы», представлявшие собой покрытия кубоватого типа.³ Колокольни в тот период приобрели восьмигранное столпообразное построение. В отличие от объёмно-пространственных композиций фасады храмов подверглись меньшим изменениям. Наметилась некоторая тенденция к укрупнению членений, по-иному варьировались знакомые мотивы, иногда вводились новые. Например, появились оригинальной формы кокошники, представлявшие собой горизонтально положенную прямоугольную раму со скругленным посередине завершением, а также фронтоны окон в виде двух, упирающихся друг в друга, завитков-рогов. Таким образом, фасадные композиции приобрели динамичность, усилилась их барочная декоративность.

В 40–60-е годы XVIII в., как отмечают исследователи, в фасадном декоре многих вятских храмов появились черты петровской архитектуры, которые выразились в более ограниченной типологии элементов, в их плоскостном характере.⁴ Появились, например, наличники в виде очерченной уступчатой рамы с широкими «ушами». Но уже в конце 60-х годов возводились храмы с характерным богатым пластическим декором. В обрамления окон были введены так называемые «бровки», пояса миниатюрных балясинок, выполнявшие роль сандрика или антаблемента, под окнами в нишах появились балюстрада, колонки на кронштейнах. Возвращению к рельефному узорочью способствовала активная строительная деятельность Горынцевых. Такие их постройки как Николаевская церковь в Истобенском, храмы в Макарье, Юрьеве и др., отличающиеся яркой фасадной пласти-

кой, служили «образцом» для многих мастеров тех лет. Важно отметить, что распространению и утверждению барочных черт в культовой архитектуре на Вятке способствовали особенности самой строительной практики, в частности, характер подрядных договоров. Опираясь на результаты исследования А.Ю. Каптикова, отметим, что данные документы включали в себя словесное описание и «образец» культового сооружения. Однако «образец» почти никогда не воспроизводился буквально. Этому способствовали как вкусы и желания заказчика, так и творческий опыт подрядчика.

В 80-е годы XVIII столетия в городах и сёлах Вятско-Камского региона ещё сооружались храмы, чей художественный облик напоминал о местной школе зодчества. Это выражалось как в объёмно-пространственном решении, так и в определённом наборе деталей фасадных композиций. Тихвинская церковь, построенная в 1761–1766 годы в заштатном Царевосанчурске, является примером постройки типа «восьмерик на четверике». Фасады этого храма украшены спаренными вытянутыми колонками, которые располагаются по углам четверика и разделяют грани восьмерика. Наличники окон имеют колонки, снабжённые перехватами-«дыньками», и венчаются лёгкой «змеящейся» бровкой — излюбленными деталями вятского барокко.

Рубежными в стилистическом плане постройками стали церкви, сочетавшие барочные и классицистические черты. Примером могут служить храмы уездного Сарапула — Вознесенский собор (1776–1784) и Покровская церковь (1788). В отличие от фасадов храмов первой половины XVIII в. фасады Вознесенского собора имели более плоскостной и строгий декор, в чём выразилось влияние классицизма. Пространство между окнами и в углах четверика было заполнено рустом, в обрамлении окон использованы элементы барочного декора — «бровки». В целом в архитектуре собора доминировали барочные черты.

Однако таких построек было немного. Активная деятельность губернского архи-

тектора Ф. Рослякова «пресекла культивирование старых форм»⁵ и способствовала распространению классического стиля в культовом зодчестве; «...экспансия столичной классической архитектуры, поддерживаемая светскими и духовными властями, сделалась столь велика, что ей трудно было противостоять: угасание регионального своеобразия стало фактом».⁶ Колонные портики, шпили куполов церквей и колоколен повсеместно стали появляться в городах и сёлах губернии. Контроль за строительством церквей осуществляло государство в лице Синода, и в практику были внедрены строго регламентированные им «образцовые» проекты. Это способствовало определённой общности классицистических храмов, но не исключало создание всевозможных модификаций, основанных на индивидуальном почерке профессиональных архитекторов, а также на местных строительных традициях. Новые культовые сооружения изменили силуэт застройки и стали определённым градоформирующим фактом.

Можно отметить несколько типов культовых сооружений, построенных по канонам классицизма в исследуемом нами регионе. Первый продолжал традиции трёхчастного храма «кораблём», включавшего церковь, трапезную и колокольню. К этому типу относятся Богоявленский собор в Малмыже (1802), Рождественская церковь в Орлове (нач. XIX в.), Преображенская церковь в Яранске (1790), Покровская (1806) и Никольская (1818) церкви в Елабуге, Александро-Невский собор на Ижевском заводе (1820–1823) и другие. Объём церкви обычно завершался мощным световым барабаном с куполом и небольшой главкой, многоярусные колокольни венчал высокий шпиль, по осям фасадов размещались колонные портики, на гладком или рустованном фоне стен чётко выделялись прямоугольники окон.

Другим типом культовых памятников являлась церковь-ротонда. В количественном плане эти сооружения уступали храмам, построенным «кораблём», но в художественном смысле представляли собой интересные памятники провинциального культового зод-

чества. Таков, например, Успенский собор в Яранске (1798).

В стиле классицизма в губернских и уездных городах создавались многочисленные проекты сооружений, различных по своему функциональному назначению. Это были крупные градоформирующие объекты, такие как храмы, присутственные места, больницы и учебные заведения, а также здания, относившиеся по типу к так называемым «низким» жанрам архитектуры — торговые и складские помещения, хозяйственные постройки. Классицистических канонов придерживались и в жилищном строительстве, что, относилось, главным образом, к обывательским домам, которые располагались в центральных кварталах и принадлежали зажиточным горожанам. Распространению нового стилистического направления способствовало появление в провинции альбомов «образцовых» проектов различных типов зданий. Используя универсальные приёмы классицизма как в объёмно-пространственном решении, так и во внутренней планировке, комбинируя детали ордерных композиций в различных сочетаниях, архитекторы и строители решали любую задачу на достаточно высоком профессиональном уровне, создавали единую в стилистическом плане застройку.

Однако большинство этих проектов в первой половине XIX в. реализовано не было. Простые, лаконичные и ясные «образцы» классической архитектуры получили широкое распространение в регионах России лишь в середине и второй половине XIX в. Это относится и к строительству в Вятском крае.

Вместе с тем в это время происходят поиски «национального» стиля, ведется серьёзная работа по изучению средневековых русских памятников, проводятся обмеры, реставрационные работы. Первый этап «национального» направления (1830–1860 гг.) называли «русско-византийским» стилем. Монументальные образы церквей венчало, как правило, «священное» пятиглавие, основания барабанов глав были окружены венцом кокошников, трёхчастные фасады завершались характерными полукружиями-закомарами.

Проекты храмов в «русско-византийском» стиле получили широкое распространение в Вятской губернии в 40–50-е годы XIX в.: Троицкая церковь в Яранске (1857), кладбищенская церковь во имя святителя чудотворца Николая в Уржуме (1842), Вознесенский собор в Слободском (1847–1852), кладбищенская церковь во имя всех святых в Ноллинске (1846), Троицкая церковь в Сарапуле (1847) и др. Таким образом, на фоне невысокой полудеревенской жилой застройки середины XIX века возникли новые силуэты: шатровые колокольни, луковичные главы церквей.

Изучение традиций русского зодчества XVI–XVIII вв., памятников «московского узорочья» и ярославской школы послужило дальнейшему развитию «национального стиля» в конце XIX в. Для храмов, созданных в те годы, были характерны наличие богато орнаментированных фасадов, живописность композиции, свободная, несимметричная планировка. Использование традиций «хоромного», или «палатного» строения сооружений воспринималось тогда как новаторский композиционный приём. Однако главный акцент в создании архитектурного образа делался на отдельные детали и характерные «мотивы», которые порой документально точно повторяли исторические образы. Сложность орнаментальной композиции и мелкомасштабность деталей, выразительные силуэты объёмов отличают многие культовые сооружения, построенные в Вятском крае в конце XIX—начале XX в. Среди них можно отметить такие памятники, как Михаило-Архангельский кафедральный собор на Ижевском заводе (1897–1907, архитектор И. А. Чарушин; разрушен в 1937 г., сейчас восстанавливается), Николаевская церковь в Слободском (конец XIX в., в середине XX в. были утрачены колокольня и пятиглавие церкви), часовня Александра Невского в Елабуге (1876–1877), церковь Ксении Петербургской в Сарапуле (1912) и др.

Развитие зодчества городов Вятско-Камского региона второй половины XIX в. представляло собой пёструю в стилистическом плане картину. С одной стороны архитектура

переживала перемены, сходные со столичными, но происходившие с некоторым запаздыванием. В Москве и Петербурге в 1830-е гг., а в провинции — во второй половине XIX в. менялось отношение к классицизму, происходило его переосмысление. Однако эклектика, пришедшая на смену классицизму, не влекла за собой его отрицания, в региональном зодчестве продолжали использоваться его композиционные формы и декор. С другой стороны, местные строительные традиции также усложняли стилистический портрет архитектуры. Это в большей степени относилось к мелкомасштабному пластическому декору «вятского барокко» XVIII века. Многостилье стало характерной чертой городской застройки указанного периода, хотя в каждом случае проявлялись те или иные эстетические предпочтения.

В 1860–70-е гг. в городах края в строительстве общественных сооружений, таких как административные здания, больницы, учебные заведения, гостинные дворы сохранялись объёмно-планировочные схемы классицизма. Но в фасадном декоре небольших магазинов и лавок, а также в жилой архитектуре появились более динамичные формы. Это относится к орнаментальным композициям «кирпичного стиля», который стал популярным при оформлении фасадов лечебных и торговых зданий, учебных заведений и жилых домов. В городах создавались запоминающиеся, а иногда и уникальные в провинциальных масштабах сооружения. К ним можно отнести больничный комплекс, построенный на средства купца С.Курбатова в Сарапуле, реальное училище в Орлове, здания гимназий в Уржуме, Сарапуле, Слободском, Яранске и др. Как уже отмечалось выше, детали и приёмы их компоновки на фасадах, заимствованные из разных исторических стилей, сочетались с местными художественными традициями. Но рационализм XIX столетия упростил формы «вятского барокко», сделал их строже и суше.

В 1880–90-е годы уездные города активно застраивались, особенно в центрах, где появлялись новые общественные сооружения, в первую очередь торговые, а также учебные

и производственные здания, больницы, велось активное строительство жилых домов, перестраивались и вновь возводились храмы. Архитектура жилой застройки влияла на стилистические особенности общественных зданий. В оформлении их фасадов использовались композиционные приёмы и стилевые формы барокко, ренессанса, готики и классицизма, широкое распространение по-прежнему имел «кирпичный стиль». «Кирпичная орнаментика» оказывалась результатом переработки мотивов русской архитектуры XVII в., стилизации в духе «русско-византийских» образцов. Декоративные композиции, многообразные по своему рисунку, ритму, объёму украшали фризы зданий, наличники окон, горизонтальные тяги.

Дополнительным и органичным украшением указанных построек становились ажурные металлические решётки балконов, крылец, парапетов крыш. Все это пополняло арсенал чисто декоративных средств, часто повторяясь в зданиях с различными функциями. Эта повторяемость служила средством визуального объединения построек. И всё же в большей степени индивидуальность архитектурного облика каждого города была обусловлена характером жилой застройки. Именно в ней отразились эстетические вкусы времени, проявились художественные предпочтения заказчиков, связь с традициями. Общий процесс нарастания декоративистских тенденций в облике жилых домов выражался в свободе заимствования исторических стилей, в их произвольном смещении в пределах одной фасадной композиции. Таким образом создавалась «мода» на те или иные стилистические предпочтения в каждом уездном городе.

Для построек некоторых вятских городов, расположенных на севере губернии (Слободской, Глазов, Котельнич, Орлов), были характерны классицистические черты, использование ордерных элементов, более плоскостного, мелкомасштабного орнамента «кирпичного стиля». В южных городах (Сарапул, Елабуга, Яранск, Нолинск) выявлялось стремление к насыщенной, пластической обработке фасадов. Широкое распро-

странение, особенно в Сарапуле, получили мотивы барокко. В фасадных композициях активно использовались выступающие полуколонны, лепные украшения, разорванные фронтоны, псевдокупола завершали объёмы зданий. Декор приобретал сочный, скульптурный характер. Подобные постройки сооружались в конце 90-х годов XIX—начале XX в. Яркими примерами могут служить купеческие особняки в Сарапуле — дом купца Ф. Пешехонова (1892), дом кондитера Вольфа (1896), дом купца П. Корешова (1907).

В развитии архитектуры вятских городов начала XX в., как и в большинстве провинциальных российских городов, происходят некоторые изменения. На фоне множественности стилевых направлений возникают постройки в стиле модерн. Для них характерно избирательное применение отдельных приёмов и форм стиля. В большей степени — это декоративно-орнаментальные композиции фасадного декора, в меньшей — пространственно-планировочные, объёмные и конструктивные решения.

Примеры сооружений в стиле модерн в вятских городах единичны. В основном они встречаются в городах, расположенных на юге края: в Уржуме, Малмыже, Яранске, Сарапуле. Типологическая характеристика данных построек весьма разнообразна: больницы, учебные заведения, торговые и производственные помещения, жилые дома. К интересным примерам раннего модерна можно отнести такие постройки, как магазин на ул. Ленина, 78 в Орлове (нач. XX в.), дом купца П. Смагина в Сарапуле (арх. И.А. Чарушин, 1912). В этих постройках легко узнаваемы приёмы раннего модерна: оконные и дверные проёмы плавных, вогнутых очертаний; текущие формы плоскостного растительного орнамента, использование цветной плитки и ажурной металлической решётки в отделке фасадов. Сложным рисунком плана, асимметричным расположением балконов, веранд, смотровых площадок, башенок отличается дача П. Башенина, построенная недалеко от Сарапула. Свойственное раннему модерну стремление индивидуализировать образ каждого здания привело к поискам новых ориги-

нальных форм и деталей декора. В этой постройке удачно сочетаются мотивы исторических стилей (романского, готического, «русского») и вновь формирующиеся элементы художественного языка модерна. Примерами рационалистического направления модерна могут быть построенные в Сарапуле здания электростанции (1909) и краеведческого музея (арх. И.А. Чарушин, 1913–1916), дом промышленника и коммерсанта С. Бодалёва (1910). Сдержанный характер декора, крупномасштабность членений фасадов, геометрическая строгость и уравновешенность объёмно-пространственной композиции свойственны этим сооружениям.

Проекты и постройки неоклассицизма и неоренессанса начала XX века на Вятской земле имелись в небольшом количестве. В скромных по своим размерам зданиях чаще всего использовались не объёмно-планировочные схемы классицизма, а набор ордерных элементов в фасадных композициях. В этом неоклассицизм был близок эклектике. Приёмы неоклассицизма можно увидеть в здании государственного банка (1909), на даче купца Барабанщикова (нач. XX в.), в особняке нотариуса Куракина (ул. Азина, 29, нач. XX в.), в проектах музея в Сарапуле (1913) и мужской гимназии в Яранске (1913) и др.

Примерами неоренессанса могут служить многочисленные жилые дома Сарапула, Уржума, Царевосанчурска, Яранска, Котельнича и других городов, а также некоторые административные, торговые, промышленные сооружения. Среди них выделяется здание бывшей удельной конторы, построенной в 1900 г. по проекту В. Шретера в уездном Сарапуле.

Таким образом, архитектурно-градостроительное развитие малых городов Вятско-Камского региона последней трети XVIII—начала XX в. проходило под воздействием тех же социально-экономических и культурных факторов, которые оказали влияние на всё русское зодчество. Однако этот процесс в исследуемых городах, как было отмечено выше, имел свои особенности, иную последовательность и хронологию. Это относится к новым стилистическим направлениям, новым тен-

денциям в градостроительстве, новым типам общественных и жилых построек. Взаимодействие традиций и новаторства в конечном итоге привело к изменению архитектурно-градостроительной среды всех городов Вятско-Камского региона.

Примечания

¹ Каптиков А.Ю. Каменное зодчество русского Се-

вера, Вятки и Урала XVIII века: проблема региональных школ. Свердловск, 1990. С. 5.

² Каптиков А.Ю. Указанное сочинение. С. 34.

³ Каптиков А.Ю. Указанное сочинение. С. 31.

⁴ Каптиков А.Ю. Указанное сочинение; Гнедовский Б.В., Добровольская Э.Д. Дорогами земли вятской. М., 1971.

⁵ Каптиков А.Ю. Указанное сочинение. С. 126.

⁶ Каптиков А.Ю. Указанное сочинение. С. 79.

*Рис. 1. Успенский собор,
1798 г., Ярославль*

Рис. 2. Жилой дом, Нолинск

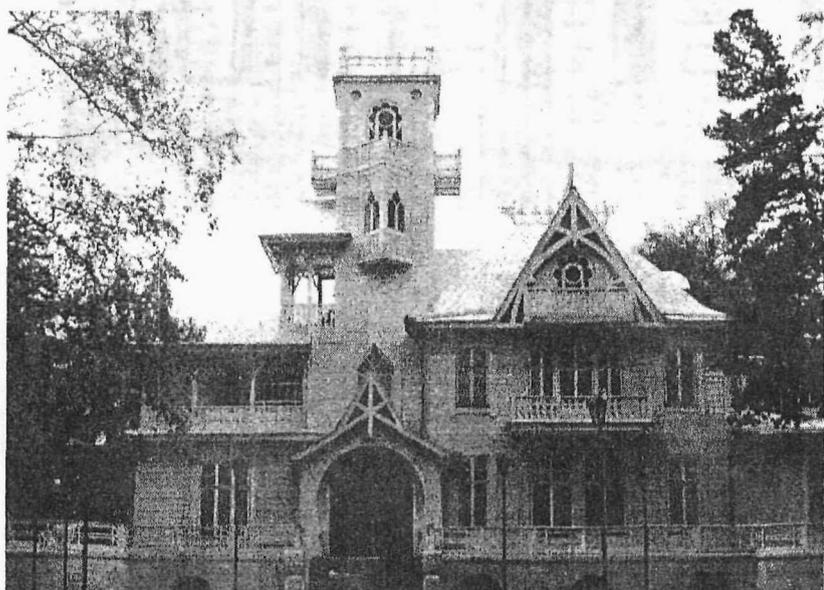

Рис. 3. Дом купца Пешехонова. 1892 г., Сарапул

*Рис. 4. Дом купца П. Смагина,
арх. И.А. Чарушин, 1912 г.,
Сарапул*

*Рис. 5. Дача П. Башенина,
арх. П.А. Трубников,
1904 г., Сарапул*

*Рис. 6. Реальное училище,
арх. И.А. Чарушин,
1913–1916, Сарапул*

